

Девяти артелям российских иконописцев, признанных победителями конкурса на право росписи храма Христа Спасителя, предстоит справиться с грандиозным заданием к 2000 году. Наиболее пытливые сограждане гадают, с каким событием больше связан этот срок – юбилеем христианства, президентскими выборами или выборами мэра Москвы.

– При входе в храм не только шапки долой, но и политическую, – считает художник Николай Мухин, уже приступивший со товарищи к росписи. – Ведь речь идет не о досрочном вводе в строй бассейна. Но, к сожалению, политика действительно имеет свойство беспардонно вторгаться в храм. Могу вспомнить такой случай: дело было в августе 1991 года, тогда правительство приняло решение о передаче христианских святынь от советских учреждений Русской православной церкви. В Яро-

Николай Мухин со своим творением.

Художник Николай МУХИН:

Комс. правда, – 1998. – 4 февр. – с. 2

Храм Христа Спасителя – это мое личное дело

славле одной из таких реликвий считалась икона работы Федора Зубова, одного из самых известных представителей ярославской школы иконописи XVII века. Однако икона плохо сохранилась, и для торжественной церемонии мне поручили срочно изготовить с нее список...

– Иными словами – копия?

– Давай все же говорить, как принято. Так вот, церемония передачи списка иконы Федора Зубова состоялась 20 августа в областном драмтеатре. Чиновники сидели в партере и гадали, чем обернется участие в этом мероприятии – лишением должностей или, наоборот, похвалой. Кое-кто из радикальных партийцев даже украдкой крестился на икону. Демократы, понятно, молились без утайки. Про искренность тех и других распространяться не буду, но список мой явно стал политическим символом.

– Вот и строительство храма Христа Спасителя многие связывают с именами российских политиков. Прежде всего с Лужковым...

– Таким грандиозным событиям, как восстановление

храма, тесно в рамках одной, пусть даже очень мощной предвыборной кампании... Вот говорят, что артели художников будут работать над внутренней росписью храма под личным патронажем московского мэра. Это не так. Работу артелей координирует комиссия по художественному убранству. Моей артели, к примеру, поручена заалтарная композиция «Рождество Христово», которая когда-то была выполнена академиком Верещагиным. Впечатляющая картина. Высота стены, которую предстоит расписать, – 17 метров, ширина – 13. Работа над росписью начинается задолго до того, как в храме возведут строительные леса. Мы изучили архивные материалы, разработали эскиз будущей композиции. Следующий этап – рисунок на картоне углем в натуральную величину. Потом рисунок переносится на стену. Работать приходится стоя, сидя, лежа, а иногда и свисая со строительных лесов...

– Значит, технология росписи храма с прошлого века ничуть не изменилась?

– Появились более совершенные подъемные механизмы. Кроме того, прежде храмы расписывались исключительно летом. Теперь здание хорошо отапливается, и, по всей видимости, мы будем работать круглый год.

– Церковная живопись – все-таки особая субстанция, связанная с христианскими таинствами. Дух Рублева по ночам не беспокоит?

– Когда беспокоит такой дух, а не однофамилицы моей Мухиной, – это же для художника счастье!

– Что ни говори, а храм Христа Спасителя в привилегированном положении: клипы по телевидению, широкий сбор средств... А церкви где-нибудь в Костроме останутся полуразрушенными...

– Храм Христа Спасителя в Москве должен стать для моих сограждан объединяющим началом. Дойдет черед и до Костромы. Мне 43 года, а в этом возрасте итоги подводят лишь символически...

Дмитрий СЕВРЮКОВ.

(Наш соб. корр.).

Ярославль. Фото Юрия БАРЫШЕВА.